

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.922

Чудновский В.Э.

ОТДАЛЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА*

Аннотация. Раскрываются некоторые проблемы отдаленной ориентации поведения и деятельности человека на биологическом уровне и уровне сознания, определяется ее направленность. Отдаленная ориентация поведения и деятельности выявляется как проблема смысла жизни человека. Дан анализ исследований последних лет. Сделаны выводы о том, что поиск и обретение смысла жизни фактически является процессом формирования отдаленной ориентации поведения и деятельности человека.

Ключевые слова: отдаленная ориентация поведения и деятельности человека, поведение, деятельность, смысл жизни, общечеловеческая нравственность.

Одна из основных причин многочисленных бед, которые во все времена обрушивались на человека, – недооценка значимости отдаленной ориентации его поведения и деятельности. Это проявляется прежде всего в том, что трудился (и трудится) он в основном с целью добывания для себя материальных благ, преобразования природы (с той же целью) и мало (во всяком случае, несоответственно мало) – для преобразования самого себя. И вот теперь человек – творец истории – вынужден пожинать горькие плоды этого несоответствия...

Значимость проблемы отдаленной ориентации делает весьма актуальным выяснение психологической сущности данного феномена. Выскажу некоторые соображения на этот счет.

Проблема отдаленной ориентации на биологическом уровне

Отечественный психолог А.Г. Ковалев, образно характеризуя свойство пластичности нервной системы, писал о том,

что эта пластичность не есть пластичность воска, который изменяет свою форму под влиянием однократных и незначительных изменений, – это пластичность стали, требующая больших усилий, многократных воздействий для изменения ее формы. Известный психофизиолог П.К. Анохин писал по этому поводу, что в процессе эволюции развились такие морфологические структуры и такие функциональные свойства мозга, которые обеспечивают наиболее «выгодное» приспособление к окружающему миру. За счет чего достигается эта «выгодность», что лежит в основе «пластичности стали»? Исследователи кибернетических систем подчеркивали, что их основу составляет принцип обратной связи, способность «управляться своей ошибкой». Однако задолго до появления кибернетики И.П. Павлов показал, что нервная система функционирует по этому принципу. Она «сама себя поддерживает, сама себя исправляет, сама себя совершенствует» [Павлов 1952, 188].

Как показали исследователи, самокорректировка, обуславливающая относительную независимость организма от окружающей среды, оказалась (как это ни странно на первый взгляд) связанной с углублением и усложнением биологической зависимости от более отдаленных в пространстве и времени условий, событий, предметов среды.

Именно ориентация на отдаленные факторы дает возможность «опережающего отражения» – когда в процессе выполнения определенного действия предвосхищается его завершение, моделируется результат, являющийся целью деятельности. Современники И.П. Павлова отмечали, что в формировании цели он встретился с совершенно неожиданным принципом работы

* © Чудновский В.Э.

нервной системы, когда уже на начальных этапах действия создается модель его конечного результата.

Но каковы критерии опережающего отражения? В чем гарантия того, что опережающее отражение будет «выгодным» для организма, а не наносить ему вред? При рассмотрении этой проблемы в биологии отмечается, что такими критериями являются «функциональные инварианты» – «метки», константы, сформированные на основе опыта, накопленного организмом или всем биологическим видом.

Важнейшим «инвариантом» самокорректировки являются потребности организма. Потребности, которые традиционно рассматриваются как проявления зависимости от внешней среды (нуждаемость организма в чем либо, без чего его существование невозможно или затруднительно), вместе с тем являются константами, обеспечивающими «выгодность» опережающего отражения: на их основе формируются и функционируют механизмы, обуславливающие относительную эмансипированность организма от внешней среды.

Исследователи кибернетики подчеркивают роль инвариантов в поддержании устойчивости системы: «Через все значение слова «устойчивость» проходит идея инвариантности. Эта идея состоит в том, что, хотя система в целом претерпевает последовательные изменения, некоторые свойства («инварианты») сохраняются неизменными» [Эшби 2006]. «Устойчивость, – пишет тот же автор, – считается желательной, ибо наличие ее позволяет сочетать некоторую гибкость и активность действия с некоторым постоянством» (там же).

Краткий экскурс в биологический аспект отдаленной ориентации показывает, что целый ряд ее механизмов (самокорректировка, способность управляться своей ошибкой, опережающее отражение, ориентация на отдаленные факторы, инварианты (потребности) как фактор устойчивости функционирования и развития) являются фундаментальными и, хотя и в усложненном, преобразованном виде, должны действовать и на уровне сознательной деятельности человека. Этот факт следует учитывать при рассмотрении высших уровней отдаленной ориентации.

Сознание как фактор отдаленной ориентации

В отечественной психологии долгое время существовала некоторая двойственность в понимании значимости внутренней активности в психическом и личностном развитии. С одной стороны, подчеркивалась значимость внутренней детерминации деятельности субъекта, с другой – имело место отношение к субъекту как к результату интериоризации общественного опыта. Отчетливо выступала недооценка сознания как фактора самокорректировки, саморегуляции, отдаленной ориентации. Выразительно эту тенденцию охарактеризовал В.П. Зинченко: «Сознание не отпущалось с короткого поводка деятельности» [Зинченко 1996]. Парадигма, согласно которой психическое и личностное развитие есть результат непосредственного усвоения, нашла отражение в педагогике. С.Л. Рубинштейн в «Бытии и сознании» писал: «Большой грех нашей педагогики – пассивное, механическое представление, будто педагогические воздействия непосредственно проецируются в ребенка... В этом случае отпадает необходимость строить работу по формированию личности, характера, учитывать внутреннее отношение ребенка к воспитательным воздействиям» [Рубинштейн 1957, 316].

Думается, наиболее последовательный анализ проблемы внутренней активности и роли сознания в психическом развитии выполнен Л.И. Божович. Она отмечала, что в отечественной психологии второй половины XX века получила признание и разработку лишь одна сторона взаимодействия субъекта с миром – сторона «присвоения». Но недооценивалась другая его сторона – сторона кристаллизации психической деятельности в тех самых ее продуктах, которые затем становятся источником формирования индивидуальной психологии [Божович 2008].

Для понимания психологической сущности феномена отдаленной ориентации большое значение имеет понятие внутренней логики психического развития, т. е. тот факт, что психическое развитие имеет свою внутреннюю логику, свои собственные закономерности, а не является пассивным отражением действительности, в которой это развитие совершается.

Следует подчеркнуть значимость понятия внутренней логики: одно дело, если речь идет об опосредствовании, «прелом-

лении» внешнего внутренним, и другое, если мы исходим из признания собственной логики развития «внутреннего». Лишь в этом случае можно прийти к пониманию подлинной диалектики развития: человеческий индивид в процессе своей жизнедеятельности приобретает такие свойства, которые не предопределены однозначно ни внешними, ни внутренними воздействиями. Они – результат их взаимодействия, деятельности индивида как единого саморегулирующегося целого.

В этой связи вводится понятие «внутренняя позиция», которое отражает новый уровень самосознания ребенка и является центральным новообразованием, характеризующим личность в целом и определяющим поведение, деятельность и всю систему отношений человека к действительности и к самому себе [Божович 2008]. Внутренняя позиция, по мнению исследователя, является непосредственной движущей силой психического развития. Подчеркивая, что успех в воспитании не может быть достигнут путем прямолинейного воздействия, «давления» на ребенка, автор пишет: «Какие бы воздействия ни оказывала среда на ребенка, какие бы требования к нему ни предъявляла, до тех пор, пока эти требования не войдут в структуру собственных потребностей ребенка, они не выступят действительными факторами его развития» [Божович 2008, 147]. Таким образом, можно считать, что внутренняя позиция – «константа», существенно обуславливающая характер отдаленной ориентации личности.

Понятие внутренней позиции возвращает нас к проблеме потребностей. Уже отмечалось, что потребность не просто отражает нужду организма в чем-либо, но и способствует развитию саморегуляции, ориентации на отдаленные факторы. Эта закономерность сохраняется и на психологическом уровне: потребности являются теми «метками», константами, инвариантами, которые обеспечивают возможность отдаленной ориентации, хотя, разумеется, функционирование этих механизмов на уровне психического развития более сложно и неоднозначно. Это усложнение проявляется прежде всего в том, что функционирование и развитие потребностей опосредствуется, существенно обуславливается сознанием. Можно говорить о «тандеме» потребностей и сознания, конкретной работе сознания по

развитию потребностей, преобразованию прирожденных, «низших» потребностей в духовные потребности, на основе которых возникают высшие чувства (нравственные, интеллектуальные, эстетические), существенно определяющие характер отдаленной ориентации поведения и деятельности человека.

Интенциональность (направленность) отдаленной ориентации

На биологическом уровне инстинкты (потребности) в основном однозначно направлены на создание необходимых условий для поддержания жизни организма. Сложнее обстоит дело на уровне психического развития, на уровне сознания. Амбивалентность сознания обуславливает тот факт, что преобразование потребностей может иметь разную направленность, которая выражается, с одной стороны, в развитии духовных потребностей и высших чувств, с другой – в деформации потребностей, что ведет к негативному развитию личности. Неправомерно недооценивать значимость «негативной работы» сознания, «заблуждающегося» мышления. Исследователи отмечают, что до последнего времени существует недооценка значимости «неразумного» мышления. «Хотя заблуждение не отрицалось, но истинное знание было представлено в виде столбовой дороги, а ошибки, заблуждения – как тупиковые переулки, поворот на которые должен быть закрыт запретительным знаком» [Касавин 1990, 10]. Автор делает как будто парадоксальный вывод: чем более совершенен разум, тем более он подвержен заблуждению (там же).

Таким образом, речь идет о направленности отдаленной ориентации, ее «конструктивности», что непосредственно связано с проблемой «доброй» и «злой» воли человека. Но дело осложняется тем, что и по доброй воле можно совершать зло. «Где гарантия того, что представления человека о добре и зле истинны», – восклицает Семен Франк. И, обосновывая свою мысль, пишет о трагической неудаче стремлений русских поколений спасти Россию, а через нее и – весь мир с помощью демократической революции и социализма. «Это такой внушительный урок, что надо быть более осторожным и скептическим в построении и осуществлении планов спасения мира» [Франк 1994, 506]. Где критерии «конс-

продуктивности» отдаленной ориентации, константы, инварианты, ведущие к добру, предохраняющие от недостаточно продуманных решений, последствия которых прямо противоположны тому, на что они направлены?

Разумеется, эта проблема чрезвычайно объемна, многоаспектна и требует специального исследования. Остановлюсь лишь на одном, но, думается, фундаментальном аспекте этой проблемы: «нравственные инварианты», а более конкретно – общечеловеческая нравственность как критерий конструктивной отдаленной ориентации.

На протяжении своей истории человечество жило преимущественно на основе «частичной» нравственности – классовой, национальной, конфессиональной, расовой, кастовой... Недооценка значимости общечеловеческой нравственности в воспитании конструктивной отдаленной ориентации наносит серьезный ущерб процессу становления личности человека, благополучию и безопасности общества, в котором он живет. Исследователи, характеризующие состояние современного процесса образования, отмечают, что его существенным недостатком является отсутствие заданной системы норм и жизненных ценностей [Панов 2007].

В последние годы все большую значимость в нравственном воспитании приобретает религия. В свое время автор «Чтений о богочеловечестве» и «Религиозных основ жизни», Вл. Соловьев, писал о несомненно положительной роли религии в воспитании нравственных ценностей и освобождения человека от «рабства у низшей природы» [Соловьев 1999, 208]. Вместе с тем автор предупреждает о неправомочности абсолютизации роли религии в нравственном воспитании человека: «Взгляд, всецело подчиняющий нравственность и нравственную философию теоретическим принципам положительно религиозного характера» (утверждение, что вне истинной религии этика не имеет никакого значения), весьма распространен». И далее: «Истинная религия дает силы своим истинным приверженцам исполнять добро – это не подлежит сомнению, но отсюда не следует, чтобы только через нее давались эти силы». Автор подчеркивает роль общих нравственных норм, к которым апеллируют все положительные религии [там же, 339, 340, 341].

Нужно ли доказывать, что нравственное воспитание должно быть предметом не только религии, но и государственной школы? Только школа может обеспечить систематическое и длительное влияние на *всех* учащихся – детей, подростков, юношей. Известно положение Э. Берна о жизненном сценарии, возникающем в основном под влиянием родителей и существенно влияющем на дальнейшую жизнь ребенка. Есть достаточно оснований утверждать, что и в школе формируется «сценарий» будущей жизни взрослого человека. И «режиссером-постановщиком» этого сценария является учитель. Непосредственное влияние личности учителя, воспитание отношения к преподаваемому им предмету как к своеобразному связующему звену между настоящей и будущей жизнью школьника имеет огромное значение для становления конструктивной отдаленной ориентации его поведения и деятельности.

Обобщая сказанное, отметим, что основная функция отдаленной ориентации на сознательном уровне – обеспечение устойчивого, целенаправленного психического и личностного развития человека, его относительной эмансипированности от непосредственных ситуационных воздействий. Логика дальнейшего исследования привела к необходимости рассмотреть проблему смысла жизни как психологический феномен, суть которого в том, что, возникая в результате взаимодействия внешних влияний и внутренних факторов, он вместе с тем эмансипируется от того и другого и начинает действовать как «буферный механизм», как «система сдержек и противовесов», не допускающих одностороннего подчинения «внешнему» и наряду с этим препятствующих превращению человека в раба собственных потребностей, влечений, своих непосредственных сиюминутных интересов [см. Чудновский 1995].

Отдаленная ориентация поведения и деятельности человека и проблема смысла жизни

Есть два взгляда на проблему смысла жизни:

1. Смысл жизни – предмет абстрактных разговоров и дискуссий, которые можно вести бесконечно.

2. Проблема смысла жизни чрезвычайно актуальна, она имеет не только теоретическое, но и большое практическое,

прикладное значение. Польский психолог К. Обуховский пишет: «Понимание смысла жизни – есть необходимое условие нормального функционирования: как свойством птицы является потребность летать..., так свойством взрослого человека является потребность найти свой смысл жизни». Чрезвычайно важно дать конкретно-психологический анализ этой проблемы и значимости смысло-жизненных ориентаций в жизни человека.

Исследователь проблемы смысла жизни с самого начала наталкивается на скептическое отношение к самому намерению сделать данный феномен предметом научного анализа. Н.К. Гаврюшин в предисловии к антологии «Смысл жизни» приводит слова А.И. Введенского о том, что сама постановка вопроса о смысле жизни возможна лишь в случае признания бессмертия души или продолжения существования за пределами земного бытия [Гаврюшин 1994, 13]. Е.Н. Трубецкой, полемизируя с П. Флоренским, с точки зрения которого само стремление к разумной вере есть начало дьявольской гордыни, самозванство и самодовольство, и что мысль не участвует в акте веры, она просто должна подчиниться и умолкнуть, утверждал, что именно отрицание существования какого-либо «моста» между мыслью и верою находится в полном противоречии с самой сущностью веры, и что невозможно откровение без участия человеческой мысли, в него проникающей» [Трубецкой, там же, 424, 427, 429].

Мы исходим из того, что смысл жизни – *психологическая реальность*: стремление осмыслить свою жизнь – необходимый атрибут «человека разумного» (заметим, в том числе – осмыслить и роль религии и религиозных убеждений в собственной жизни).

Традиционно считалось, что смысл жизни – определенная идея, имеющая наибольшую ценность в жизни человека. Однако к настоящему времени накоплено достаточно научных фактов, чтобы утверждать, что смысл жизни – не просто изолированная идея – это *психологическое образование*, имеющее свои особенности возникновения, свои этапы становления, и что, достигнув определенного уровня сформированности, оно существенно обуславливает жизнь человека.

Как это ни парадоксально, в литера-

туре по проблеме смысла жизни [С. Франк, Е. Трубецкой, М. Тареев, В. Франкл, К. Обуховский и другие] подчеркивается значение поиска и *обретения* смысла жизни, но гораздо меньше внимания уделяется тому факту, что смысл жизни – «обоюдоострое оружие»: он может быть механизмом становления личности или ее разрушения, указывать путь к добру и свету или быть средством «прививки» человеку любых, в том числе человеконенавистнических идей... Очень важно изучить психологические условия и закономерности становления смысла жизни как феномена «конструктивной» отдаленной ориентации.

«Смысловый квартет» отдаленной ориентации

Д.А. Леонтьев, рассматривая психологию смысла, выделяет две, по его мнению, наиболее общие характеристики данного феномена: контекстуальность (смысл чего-либо всегда определяется через отношение к более широкому контексту) и «интенциональность» (смысл чего-либо указывает направленность движения) [Леонтьев 2003, 125].

Если перейти к смыслу жизни, то контекстуальность выступает прежде всего в рефлексивном отношении к ней – восприятию жизни не как совокупности отдельных этапов, возрастных периодов, событий и ситуаций, но как единого, целостного жизненного «пространства». Познание процесса поиска и обретения смысла жизни не может быть плодотворным без учета сложной «инфраструктуры» этой целостности.

Интенциональность смысла жизни неоднозначна. Прежде всего она выступает в направленности на будущее: «Осознать себя самого активно, значит освещать себя предстоящим смыслом. Будущее есть преимущественно смысловая категория» [Бахтин 1979, 105]. Но подлинный смысл будущего можно осознать лишь в том случае, если он одухотворяется, «оплодотворяется» смыслом прошлой жизни человека. Экзюпери: «Порою кажется, что внезапное озарение может совершенно перевернуть судьбу. Но озарение означает лишь то, что духу открылся медленно подготавливавшийся путь».

Перечеркнуть прошлое, «отряхнуть его прах с наших ног» – значит быть обреченным на повторение прошлых просчетов и неудач. Напротив, свести будущее к

прошлому, ставить своей задачей любыми средствами удержать или возвратить прошлое – значит «обкрадывать» свое будущее, обесмысливать его.

Третья составляющая «инфраструктуры» жизненного пространства – осмысление *настоящей*, наличной ситуации на основе представлений о будущем и учета уроков прошлого. Таким образом, можно говорить о «триединстве» смыслов жизненного пространства личности. Заметим, что в очень многих случаях возникновение деструктивной отдаленной ориентации, ведущей к ошибкам, просчетам, неудачам, – следствие нарушения указанного триединства.

Но подлинный смысл жизни – это не только «горизонтальная» линия, соединяющая три вектора жизни. Он включает в себя «смысловую вертикаль». Это способность к самотрансцендентности [Франкл 1990], способность подняться над непосредственной повседневностью жизни, занять позицию вне ее и «над» ней [Рубинштейн 1973]. Осмысление жизни – это соединение двух «дорог», двух направлений «горизонтального» и «восходящего» (вертикального). Только при скрещивании этих двух линий возможно реализовать смысл бытия. Смысл – реальное претворение, превращение Креста как символа Мира и Духа».

«Вертикальное» смысловое измерение во многом задает направление общему процессу смыслообразования (а значит, и процессу формирования отдаленной ориентации). Итак, этот процесс включает в себя смысл актуальной наличной ситуации, смысл накопленного человеком жизненного опыта, «опережающее отражение» его жизни, а также «смысловую вертикаль», символизирующую позицию над жизнью данного конкретного человека (смысловые образования, обусловленные воздействием норм общечеловеческой нравственности, религиозных убеждений, национальных, родовых традиций). Мы имеем, таким образом, своеобразный «смысловой квартет», составляющий «инфраструктуру» единого пространства человеческой жизни и основу ее конструктивной отдаленной ориентации.

Исследования последних лет

В последние годы проблема смысла жизни в отечественной психологии изучалась достаточно интенсивно. При Психологическом институте РАО с 1995 года работает научный симпозиум, посвященный психолого-педагогическим, философским, культурологическим аспектам проблемы смысла жизни. Среди его участников – представители различных регионов России и стран СНГ. Опубликовано 4 сборника (6 томов) материалов симпозиума, циклы статей в журналах «Вопросы психологии», «Мир психологии», в «Психологическом журнале». Значительная часть представленных на симпозиуме исследований посвящена изучению роли смысложизненных ориентаций в процессе образования и воспитания подрастающего поколения.

В течение ряда лет на кафедре социальной психологии МГОУ ведется работа по проблеме смысложизненных ориентаций. Один из позитивных, на мой взгляд, результатов проведенной работы – подбор, обоснование, адаптация комплекса методик, составляющих методический аппарат исследования. Используемые методики можно разделить на 3 группы:

1. Методики, специально разработанные для исследования проблемы смысложизненных ориентаций. Сюда следует отнести «Тест смысложизненных ориентаций» – адаптированную Д.А. Леонтьевым версию теста «Цель в жизни», предложенного Д. Крамбо и Л. Махоликом (тест дал возможность дифференцировать испытуемых по таким показателям, как «осмысленность жизни», «эмоциональное восприятие жизни», «способность управлять жизнью» и другие); анкета «Смысл жизни и акме человека»; предложенный Е.А. Максимовой графический тест «Пространство моей жизни»; комплексный метод сочинений и бесед с их авторами (впервые применен Т.В. Максимовой). Особыми методами исследования в ходе формирующего эксперимента были тренинг-семинар «Смысл жизни, творчество и здоровье учителя», разработанный и апробированный Е.А. Максимовой, спецпрактикум «Смысл жизни», апробированный Е.В. Мартыновой. Ряд практических техник, также разработанных Е.В. Мартыновой: составление генограммы – «Послание предков», «Путешествие по мирам потерянного и непотерянного времени», «Построение графика жизненного пути», «Письмо самому себе через 25 лет», «Методика исследования жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова, учебный курс «Хочешь

ли ты быть хозяином своей судьбы», включающий в себя практические занятия и элементы тренинга (апробирован Т.А. Поповой).

2. Методики, которые были разработаны для других целей, но создавали дополнительные возможности для исследования проблемы смысложизненных ориентаций: тест «Психологические часы» Е.И. Головахи и А.А. Кроника, тест на уровень жизненной удовлетворенности в обработке Н.В. Паниной, методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера, методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича, тест-опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Панталева, методика «Самооценка» Т. Дембо и С.Я. Рубинштейн в обработке А.М. Прихожан и целый ряд других.

3. Метод монографического изучения особенностей становления смысложизненных ориентаций у отдельных испытуемых. При этом мы исходили из того, что для исследования такой сложной, многоаспектной и «трудноуловимой» проблемы, как проблема смысложизненных ориентаций, недостаточно иметь данные экспериментальных методик и их статистической обработки. В рамках монографического исследования использовались длительное «включенное» наблюдение по специально разработанной программе, метод экспертов, обстоятельное знакомство с особенностями настоящей и прошлой жизни испытуемых и написание «психологических портретов». В ходе этой работы мы убедились в том, что, когда научные закономерности воплощаются в целостном образе, они не просто «оживают», не просто конкретизируются. Они приобретают новое качество, дополнительное содержание. Целостный образ не только конкретизирует, но и углубляет проблему, «подсказывает» новые пути ее решения [примеры психологических портретов см.: «Смысл жизни, акме и профессиональное становление педагога». М., 2008].

В ходе исследования был рассмотрен ряд основных характеристик смысла жизни как психологического феномена.

Одной из них является его адекватность. Это проблема тех условий, при которых смысл жизни как психологический феномен может стать механизмом формирования конструктивной отдаленной

ориентации, способствовать позитивному становлению личности, относительно эмансипированной от непосредственных ситуационных воздействий, дать возможность почувствовать удовлетворение жизнью, а в высших своих проявлениях – достичь ощущения счастья! Необходимым условием адекватности смысла жизни является его соответствие, с одной стороны, наличным объективным обстоятельствам, необходимым для его осуществления, с другой – индивидуальным возможностям человека.

В этой связи мы выделили понятие «оптимальный смысл жизни» – такой уровень сформированности смысложизненных ориентаций, при котором человек приобретает способность в ходе реализации своей «главной линии жизни» учитывать реалии сегодняшнего дня и одновременно становиться над ситуацией, преобразовывать обстоятельства и собственное поведение.

Был рассмотрен «ситуационный» аспект оптимального смысла жизни, особенности его проявления в условиях инвалидности, соотношение оптимального смысла жизни и профессиональной деятельности [см. Чудновский 2006]. Как показало экспериментальное исследование Т.В. Максимова, профессиональная деятельность может занимать разное место в структуре смысложизненных ориентаций: в одних случаях она может составлять главный смысл существования, в других – быть «весомым», но не самым значимым компонентом данной структуры и, наконец, быть «на ее периферии». Было показано, что существует связь между указанной градацией и особенностями проявления индивидуальности человека. Как показало монографическое изучение отдельных испытуемых, в тех случаях, когда профессиональная деятельность занимает значимое место в структурной иерархии смысла жизни, происходит как бы сближение требований профессии и проявлений индивидуальности. Последняя «раскрывается» навстречу профессии и ее требованиям. С другой стороны, осуществляя профессиональную деятельность, которая вбирает в себя неповторимые черты индивидуальности человека, профессионал достигает более высокого уровня мастерства. Из сочинения учительницы: «Чтобы добиться успеха в профессиональной деятельности, нужно найти в ней нечто близкое своей индивидуальности» [об этом см.

Чудновский 2006].

В исследовании Е.А. Максимовой (изучалась роль смысложизненных ориентаций в педагогическом творчестве) было установлено, что группа творчески работающих учителей имеет качественно лучшие показатели по «Тесту смысложизненных ориентаций». С повышением уровня педагогического творчества повышается и статус профессии в структуре смысложизненных ориентаций учителя, а в своих высших проявлениях профессиональное творчество становится ведущим компонентом смысложизненных ориентаций. По тесту «Уровень жизненной удовлетворенности» учителя-«творцы» более чем в два раза превосходят показатели своих «нетворящих» коллег. В данном исследовании было показано, что «конструктивная» отдаленная ориентация есть результат единства «процессуального» и «результативного» удовлетворения, когда соединяются смыслы настоящего и будущего, когда ценным и значимым является не только цель профессиональной деятельности, но и процесс ее достижения.

Рассмотрен возрастной аспект становления смысложизненных ориентаций. По мнению В. Франкла, смысл жизни каждого человека существует объективно, и нужно лишь его найти, открыть. Думается, однако, что это не совсем так. Смысл жизни не возникает на «пустом месте», он «зревает», как плод, как результат нередко напряженной и длительной работы души.

Это подтверждается экспериментальными данными. Г.А. Вайзер исследовала особенности смысложизненных ориентаций у учащихся шестых, седьмых-восьмых и десятых-одиннадцатых классов. По данным автора, у шестиклассников возникают лишь предпосылки смысложизненных ориентаций. В работе показаны различия в решении «задач на смысл жизни» и смысл своей жизни у учащихся 7-8 классов и старшеклассников, выделены и охарактеризованы типы учащихся по уровню сформированности смысложизненных ориентаций. Отвечая на вопрос анкеты: «Что, по вашему мнению, в большей мере влияет на становление смысла жизни?», школьники поставили на первое место пример родителей, далее – свой жизненный опыт, на последнем месте оказались средства массовой информации. Интересно, что многие респонденты пишут о неблагополучии совре-

менных условий жизни для становления «положительных жизненных смыслов». Из ответов на вопросы анкеты семиклассников: «Люди гонятся за материальными ценностями и забывают про духовные», «У нашего поколения смысл жизни в просмотре глупых передач и ничего кроме».

В исследовании показано, что под давлением общественных катаклизмов подростки и пожилые люди испытывают как бы «двойной» кризис, обусловленный как внутренними факторами (возрастными особенностями), так и внешними социальными воздействиями [Вайзер 2008].

Есть достаточно оснований утверждать, что существует подготовительный период, когда возникают психологические предпосылки становления смысла жизни, закладывается «личностный фундамент» смысложизненных ориентаций. Думается, что последний существенно обуславливает не только время и темп их развития, но и (самое главное) их содержание и выбор жизненного пути формирующейся личности.

Употребляя понятие «личностный фундамент», мы имеем в виду определенную совокупность (комплекс) личностных свойств, взаимодействие которых создает основу, благоприятную «психологическую почву» для поиска и обретения смысла жизни [см. Чудновский 2006].

В исследовании Т.А. Поповой был рассмотрен феномен Я-концепции как «ядра» личностного фундамента смысла жизни. В исследовании показана взаимосвязь смысложизненных ориентаций с содержанием базовых компонентов Я-концепции подростка. В ходе исследования введено понятие и описан феномен «Я-экзистенциального» как одного из основных компонентов Я-концепции, включающего в себя: представление о смысле собственной жизни и отношение к ней как единому смысловому пространству; осознание своего места на этом пространстве в настоящем, прошедшем и будущем; потребность в активной реализации собственного будущего. В ходе работы выявлена значимая взаимосвязь феномена осмысленности жизни (основной экспериментальный показатель уровня сформированности смысложизненных ориентаций) с содержательными характеристиками Я-концепции. Автор показал, что, хотя в подростковом возрасте Я-экзистен-

циальное только начинает формироваться, оно существенно воздействует на общий процесс становления Я-концепции подростка.

С точки зрения рассматриваемой нами проблемы данное исследование представляет интерес прежде всего тем, что оно выявляет конкретные психологические механизмы процесса формирования отдаленной ориентации в подростковом возрасте, дает анализ возрастных изменений данного процесса, показывает отчетливо выраженные гендерные различия по этому показателю. Так, автор со статистической значимостью показал, что у девочек процесс становления Я-экзистенциального идет более быстрыми темпами: они в большей мере, чем мальчики, демонстрируют направленность на будущее, более позитивно относятся к прошлому, в большей мере озабочены реализацией своих жизненных планов.

В течении ряда лет ведутся исследования по изучению особенностей становления смысложизненных ориентаций у детей и подростков группы риска. В контексте нашей проблемы представляет интерес прежде всего известное положение о том, что в отклоняющихся случаях наиболее отчетливо выступают общие особенности и закономерности изучаемого феномена. Это дети, у которых неблагоприятные условия жизни сформировали предпосылки развития *деструктивной* отдаленной ориентации. Тяжелое прошлое, не менее трудное настоящее, сиротство (во многих случаях – при живых родителях) способствуют возникновению негативных личностных качеств. В исследовании показана особая значимость индивидуального подхода к этим детям, выделены и описаны типы направленности личности детей группы риска, рассмотрены факторы формирования у этих детей эгоистической, гедонистической, депрессивной, суицидальной направленности. Показано, что для них характерны неуверенность в себе, малореальные представления о собственном будущем. Таким образом, у детей группы риска ярко выражено «рассогласование» времен жизни, низкий уровень осмысленности собственной жизни, стремление жить сегодняшним днем, мало думая о будущем. В исследовании проанализированы и апробированы методы работы с детьми группы риска, оказания им помощи в «выстраи-

вании» реальной перспективы будущей жизни. Представлена система конкретных приемов, направленных на формирование социальных навыков, индивидуальные и групповые тренинги, специальные упражнения («интервью о повседневной жизни», «линия жизни», «черная книга», «золотая книга» и другие) [см. Шульга 2008].

Данные, полученные в указанных исследованиях, подчеркивают значимость воспитания у взрослеющего человека рефлексивного отношения к жизни, осмысления ее как единого «пространства», как тесной взаимосвязи, взаимодействия настоящего, прошедшего и будущего времени.

Некоторые выводы:

- Поиск и обретение смысла жизни фактически является процессом формирования отдаленной ориентации поведения и деятельности человека.

- «Конструктивная», позитивная направленность отдаленной ориентации существенно обусловлена уровнем сформированности у человека отношения к жизни как к единому смысловому пространству, осознания своего места на этом «пространстве», степенью активности по реализации жизненных планов.

- Каждый возрастной период вносит свой специфический «вклад» в становление отдаленной ориентации как психологического феномена.

- Становление отдаленной ориентации является результатом взаимодействия динамической и инвариантной тенденций развития.

- Фундаментальным «инвариантом» процесса становления отдаленной ориентации является общечеловеческая нравственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Искусство, 1979. 423 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Питер, 2008. 398 с.
3. Вайзер Г.А. Смысл жизни и возраст // Смысл жизни, акме и профессиональное становление педагога. М.: ПИ РАО. С. 89-109.
4. Гаврюшин Н.К. Русская философская симфония // Смысл жизни. Антология. М.: Прогресс. С. 7-18.
5. Зинченко В.П. Проблемы психологии развития // Вопросы психологии, 1991, № 6. Ст. 2.
6. Касавин И.Т. Постигая разнообразие разума

- // Заблуждающийся разум. М., 1991. С. 5-27.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 2003. 486 с.
  8. Павлов И.П. Собр. Соч. М., 1952, т. 3, ч. 2.
  9. Панов В.И. Психология образовательных систем. Теория и практика. СПб.: Питер, 2007. 347 с.
  10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
  11. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Смысл жизни. М., 1994. С. 243-488.
  12. Франк С.Л. Смысл жизни // Смысл жизни. М., 1994. С. 489-583.
  13. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
  14. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психол. журнал, 1995, т. 11, № 2. С. 15-26.
  15. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. Избр. труды. М., 2006. 767 с.
  16. Чудновский В.Э. Смыслжизненный аспект современного процесса образования // Вопросы психологии, 2009, № 4. С. 50-60.
  17. Шульга Т.И. Особенности становления смысложизненных ориентаций у детей и подростков «группы риска» // Смысл жизни, акме и профессиональное становление педагога. М., ПИ РАО, 2008. С. 377-394.
  18. Эшби У. Введение в кибернетику. М. URSS, 2006. 432 с.

V. Chudnovsky

REMOTE ORIENTATION BEHAVIOR AND HUMAN PERFORMANCE AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM

Abstract. Reveals some problems of distant orientation behavior and human activity on the biological level, and level of consciousness is determined by its orientation. Remote orientation behavior and activity is detected as a problem of the meaning of human life. An analysis of studies in recent years. The conclusions about the fact that the search and finding the meaning of life is actually a process of forming a remote orientation behavior and human activity.

Key words: remote orientation behavior and human activity, behavior, activity, meaning of life, universal morality.

УДК 159.923.32

Барсукова С.А.

ПОНИМАНИЕ СОВЕСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ*

Аннотация. В статье рассматривается психологический аспект проблемы совести. Анализируются различные направления в представлениях отечественных авторов данного феномена. Предлагается авторское понимание совести как проявления сущности и индивидуальности человека, процесса и результата самоосуществления.

Ключевые слова: совесть, самоосуществление, свобода, ответственность, трансцендирование, добро.

Законы морали, пропагандируемые в недавнем прошлом общественными организациями, сегодня уже не являются столь бесспорными. Духовный кризис, порожденный постперестроечным этапом в России, заставляет искать новые ценностные ориентиры. И неслучаен, в этом контексте,

интерес многих ученых, как в России, так и за рубежом, к феномену совести. Данное понятие пришло в психологию из философии и этики. Однако оно до сих пор не вошло в тезаурус психологии личности. И на сегодняшний момент мы можем констатировать научную неразработанность данной проблемы и недостаточность научных фактов, полученных на основе эмпирических исследований. Все вышеобозначенное вызвало наш интерес к изучению представлений о совести в истории отечественной психологии.

Анализ литературных данных позволил нам выделить несколько этапов в становлении понимания данного феномена отечественными авторами. На первом этапе, в 40-50-е гг. XX столетия, интерес к данному феномену был обусловлен взглядами философско-этического характера, представленного, прежде всего, в работах

* © Барсукова С.А.